

Народная власть всегда получает народную поддержку

17 сентября на пленарном заседании Госдумы от имени фракции КПРФ выступил заместитель Председателя ЦК КПРФ Дмитрий Новиков. Предлагаем вашему вниманию фрагмент его выступления.

«1 сентября 1939 года гитлеровская Германия напала на Польшу, правительство которой, не слишком-то мешкая, сбежало в Лондон. В этих условиях Правительство СССР приняло решение взять под защиту народы Западной Украины и Западной Белоруссии, отторжение которых произошло в 1920 году. С этой целью 17 сентября 1939 года войска Красной Армии были введены на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

Следует понимать, что представляла собой жизнь абсолютного большинства людей в этих районах. Свыше 80% населения Западной Белоруссии проживало в деревнях. При этом почти 85 тысяч крестьянских хозяйств не имели земли, 15% не имели коров, 30% были безлошадными.

На селе в освобожденных Красной Армией районах было под 100 тысяч бездомных, нищих и батраков — тех, кто работал по 14—16 часов в день практически за похлёбку. Крестьянские отработки на помещиков составляли 100 и более дней в году.

Теперь — о Западной Украине. Здесь около 70% земли принадлежало крупным владельцам. 60% крестьян имели лишь микроскопические наделы. У половины не было рабочего скота. Успехов в промышленно-сти тоже не наблюдалось.

На Западную Белоруссию приходилась четверть территории и 12% населения Польши, но лишь 3% её промышленного производства. Почти не строились дороги, не проводились телеграфные и телефонные линии.

В 1925 году на всю Западную Белоруссию приходилось четыре белорусские школы. Четверть де-

тей вообще не учились! Стоит ли удивляться, что 75% населения было неграмотно?

Примечательный факт, в первые месяцы 1919 года, когда на территории Западной Белоруссии ещё существовала Советская власть, здесь было открыто около 400 белорусских школ.

Белорусский язык в Польше не признавался. Им прямо запрещалось пользоваться в госучреждениях, в суде, на почте, на железных дорогах. Закрывались белорусские издательства, клубы. К 1939 году в Западной Белоруссии не было на одного печатного органа на белорусском языке!

На Западной Украине за годы польской оккупации было закрыто 3 518 украинских школ. К 1939 году лишь 5% школ вели преподавание на украинском языке. Около 30% детей школьного возраста нигде не учились. Неграмотность достигала 70%.

В Западной Белоруссии не было ни одного вуза, ни одного театра.

В 1938 году во всей Западной Белоруссии имелось около 1000 врачей, 80 больниц на 4700 коек. На Западной Украине и того хуже. Один врач приходился на 10 тысяч человек, на несколько миллионов человек было девять больниц.

Уже первые шаги новой власти в Западной Белоруссии и на Западной Украине продемонстрировали её народный характер.

К началу Великой Отечественной войны в Западной Белоруссии было 1115 колхозов, создавались совхозы. Свыше 100 МТС имели 997 тракторов, 368 сеялок, более 300 сложных молотилок. Из восточных областей Белоруссии сюда были направлены меха-

низаторы, агрономы, ветеринары, зоотехники. Регион получил более 2 тысяч конных плугов, 1600 культиваторов, около 1000 сеялок, жаток, сенокосилок и другого инвентаря.

При этом кулаков полностью не раскулачивали и не выселяли. Им разрешили иметь надел в 10-15 гектаров.

Первые успехи быстро появились и в промышленности. В ноябре-декабре 1939 года прошла национализация банков, предприятий крупной, средней и части мелкой промышленности. К концу 1940 года в этом регионе действовало уже 392 предприятия, 16 из которых имели от 500 до 1500 рабочих. Объём валовой промышленной продукции к концу 1940 года вырос более чем вдвое в сравнении с 1938 годом.

К 1941 году была полностью ликвидирована безработица. Повсеместно введён 8-часовой рабочий день, пенсии по старости и инвалидности.

Действовало почти 6 тысяч школ. 75% из них вели обучение на белорусском языке. Было открыто 4 вуза, 8 педагогических училищ, 12 техникумов.

Стали издаваться газеты на белорусском языке. Были созданы пять драматических театров, филармония, 100 кинотеатров. Организованы ансамбль белорусской песни и танца, два музыкальных техникума, восемь музыкальных школ, 18 Домов пионеров. Открыто 92 Дома социалистической культуры.

К концу 1940 года работало более 200 больниц и 26 роддомов на 10 200 коек.

Глубокие преобразования произошли и в Западной Украине. К концу 1939 года почти полмилли-

она безземельных и малоземельных крестьян получили безвозмездно наделы земли, более 84 тысяч лошадей, 76 тысяч коров, большое количество посевного материала и сельхозинвентаря.

Уже за первые восемь месяцев Советской власти созданы 100 МТС, 155 колхозов, 31 совхоз. В 1941 году было уже 2600 колхозов, объединивших 13% крестьянских хозяйств.

Началась активная реконструкция и сооружение новых предприятий.

Из восточных районов Украины и из РСФСР на Западную Украину поступали машины, станки, сырьё, топливо. В 1940 году объём промышленного производства был выше, чем в 1938 году в полтора раза.

Стремительно менялась и сфера образования. В октябре-декабре 1939 года было открыто около 400 новых школ, семь вузов с преподаванием на родном языке. К середине 1940 года действовало 7 тысяч школ, из них 6 тысяч с украинским языком. С конца 1939 года все вузы перешли на госбюджет. Студенты обеспечивались стипендиями.

Перед Великой Отечественной войны в 15 вузах училось 10 тысяч студентов. Были созданы 13 театров, 3 больших художественных музея, государственная консерватория, областные филармонии, музыкальные училища и школы.

Численность больничных коек выросла в 20 раз. Открылось

184 больницы, 22 роддома, 492 поликлиники и амбулатории.

Нынешние российские псевдоисторики и их коллеги — националисты из Украины и Белоруссии пытаются убедить всех в том, что трудящиеся Западной Белоруссии и Западной Украины горько сожалели о вхождении в состав Советского Союза. Но есть факты, которые полностью опровергают эту откровенную ложь. 24 марта 1940 года прошли выборы в Верховный Совет СССР от районов Западной Украины и Западной Белоруссии, которые продемонстрировали полную поддержку новой власти и проводимых ею преобразований.

В этой связи лишь несколько выводов:

Первый. Нужно хорошо знать и настойчиво пропагандировать эти конкретные цифры и факты.

Второй. Мы можем предложить украинским и отдельным белорусским националистам зафиксировать очевидную вещь: если вы считаете, что Советская власть принесла вам неисчислимы бед, тогда откажитесь добровольно от тех территорий, которые в свое время принадлежали Польше.

Третий, и, может быть, главный вывод. Народная власть всегда получает народную поддержку. Для этого ей не нужно прибегать к разного рода ухищрениям».

(Полностью текст выступления опубликован на пратийных сайтах)

ВЫБОРНЫЙ ПАРАДОКС

Выборы в Мосгордуму в этом году завершились неожиданно: почти половину — 20 из 45 — мест достались оппозиционным кандидатам. Остальные 25 мандатов получили провластные политики, выступавшие под видом независимых кандидатов из-за падения популярности «Единой России». На этом фоне легко не заметить другой сюрприз, которому, однако, стоит уделить самое пристальное внимание: многие из потенциальных депутатов получили меньше голосов, чем подписей в свою поддержку для выдвижения.

Мэр Москвы Сергей Собянин назвал прошедшие выборы в Мосгордуму «самыми эмоциональными за всю последнюю историю». Виноваты в накале страстей сами власти, решившие наглым образом проигнорировать мнение граждан. Ряд независимых кандидатов не был допущен до выборов из-за того, что их якобы были сфальсифицированы подписи в свою поддержку. Это вызвало волну многолюдных протестов, которые сейчас следствием пытаются квалифицировать как массовые беспорядки — притом, что даже Совет по правам человека при президенте РФ утверждает, что признаков уголовно наказуемого деяния в народных выступлениях не было.

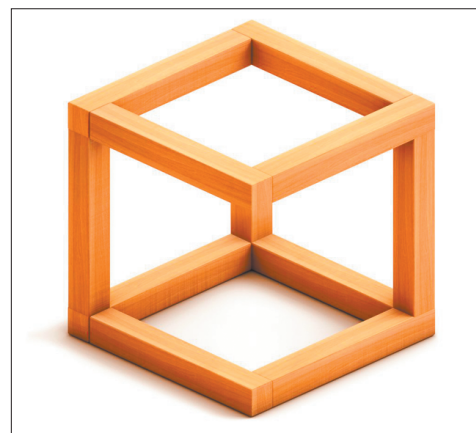
Удивительно, но на фоне столь тщательного контроля за подписями оппози-

ционеров в выборах поучаствовали десятки кандидатов, которые в итоге набрали в разы меньше голосов, чем подписей на предвыборном этапе. По закону, для участия в выборах требовалось заручиться выраженной автографом поддержкой 3% населения избирательного округа — в среднем, около 5 тысяч человек. Избирательные комиссии одобрили собранные подписи и допустили к выборам 99 кандидатов. Но в итоге лишь половина из них — 49 участников — преодолели 3%-ный порок поддержки избирателей, иными словами, получили больше голосов, чем собрали подписей.

Наиболее отличился некто Станислав Полищук из 25-го округа — лидер Партии социальных реформ. Чтобы попасть на вы-

боры, он должен был собрать в районе 4500 подписей — но в сентябре голоса за него отдали всего 642 человека. СМИ не смогли найти подтверждений тому, что Полищук вел избирательную кампанию. В районной газете упоминается его предвыборное обращение в интернете — но у него было всего 35 просмотров до того, как его обнаружили журналисты. Кандидатская страница политика на Фейсбуке тоже не пользовалась популярностью — ни одного подписчика и всего лишь несколько публикаций.

Немногого лучше результаты у Марины Костычевой из 42-го округа — она набрала 916 голосов, что в 5,9 раз меньше, чем было нужно для регистрации на выборы. Самовыдвиженец из округа № 2 Павел Раскудов получил в пять раз меньше голосов, чем требовалось собрать подписей, Екатерина Луговская из округа № 8 и Партии Роста — в 4,2 раза меньше. Особенно много кандидатов, не получивших и 3% избирательских голосов, представляли партию «Коммунисты России». Из 31 кандидата от этой партии лишь один получил больше голосов, чем предоставил подписей, — это Леонид Воскресенский, который выдви-

гался в округе № 3. Однако у его «популярности» есть простое объяснение: его конкурента от КПРФ сняли с выборов, поэтому к Воскресенскому ушли голоса людей, которые хотели поддержать коммунистов, но не увидели среди вариантов КПРФ.

О чем свидетельствует выборный парадокс? Либо о том, что система сбора подписей не отражает реальной поддержки народа, либо о жульничестве со стороны кандидатов-самовыдвиженцев, вероятно, даже при поддержке избирательных комиссий.

Мария Михалева